

УДК 82

ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНЦЕПТА «СМЕРТЬ»: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. ВУЛФ «НА МАЯК»

© 2011 Н.Э.Петрова

Самарский государственный экономический университет

Статья поступила в редакцию 03.02.2011

Статья посвящена выявлению и описанию ценностного компонента концепта «СМЕРТЬ» в романе В.Вулф, а именно, исследованию языковых средств, выражающих отношение к жизни персонажей романа, которое в итоге отражает жизненную концепцию писательницы и общества того времени.

Ключевые слова: ассоциативная параллель; составляющие концепта; понятийный, ценностный и метафорический компонент концепта; парадигматические, синтагматические и ассоциативные связи слова «смерть»; антиномия; концептуальная метафора.

Основная тема романа В.Вулф «На маяк» – это время и жизнь в ее временном истечении. Все разнообразные потоки ощущений, показанные через восприятие мира различных персонажей, оказываются запечатленными на картине как «момент бытия», поймать который является главной задачей каждого художника. В процессе семантической актуализации концепта в смысловом пространстве романа центральной единицей исследования выступает слово, в семантико-смысловой структуре которого вербализуются смысловые конститuentы концепта «жизнь». Наличие трех составляющих лингвокультурного концепта способствует вычленению ключевых лексем, на которых базируется восприятие и понимание самой жизни, выявлению ассоциативных значений, обусловленных субъективным опытом автора романа. Это существенные *life*, глагол *live*, а также слова *death*, *people*, *love*, *beauty*, *marriage*, *solitude*, *happiness*, *fate*.

Концепт «жизнь» не может быть выражен полностью в романе без обращения к его антиподу – концепту «смерть». Антитеза «жизнь – смерть» в романе соотносится не просто с преднебытием, рождением и постнебытием, согласно этико-философскому сознанию, а с самим процессом жизни, изображенном в романе. Смерть – это не только конец земной жизни человека-персонажа, но и продолжение его жизни в детях, в памяти близких людей, в воздействии жизни умершего человека, то есть власти его личности на живых людей, как это мы наблюдаем на примере образа миссис Рэмзи.

Ассоциативная параллель «жизнь – смерть», то есть соотношение слова *life* с его антонимом *death* раскрывается прежде всего на основе па-

радигматического, в частности, антонимического сближения слова *life* с лексемой *death*, но и также на основе их синтагматической и ассоциативной связи. АСП концепта «жизнь» позволяет выявить взаимодействие языковой семантики и знаний о процессе жизни, завершаемый неизбежно смертью, то есть значения слов *life* и *death* рассматриваются не только на уровне их сочетаемости в отдельных лексико-синтаксических группах, но и в соответствии с широким художественным пространством, базирующимся на понятии «концепт». Это позволяет обнаружить весь объем семантических компонентов, проявляющихся у данных лексем в разных ситуациях.

Исходным в определении концепта «смерть» является выделение его составляющих в соответствии с моделированием концептов, предложенным В.И.Карасиком¹: 1) понятийного компонента; 2) метафорически-образного компонента; 3) ценностного, включающего признаки, связанные с оценочной характеристикой концепта. Темой данной статьи является описание ценностного компонента концепта, в частности, выявление отношения к смерти персонажей романа, выражающее в итоге жизненную концепцию писательницы и общества того времени.

Ценностная составляющая концепта «смерть» тесно взаимодействует с ценностным компонентом концепта «жизнь», поскольку отношение к смерти и жизни является антиномией и в ценностном отношении оба понятия неразрывно связаны. Важнейшим признаком жизни, ее физико-биологической основой является протяженность жизни во времени и ее конечность, в обыденной

¹ Петрова Наталья Эрнстовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.
E-mail: bakinan@mail.ru

¹ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: 2004 – С.129; Карасик В.И. Моделирование лингвокультурных концептов // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: Межвузовский сб. науч. тр., Вып. 2. – Орел: 2005. – С.172.

действительности она отличается множеством характеристик: имеет внешнюю и внутреннюю стороны, в формировании которых не последнюю роль играет внешность персонажей, отношение персонажей к жизни разнообразно: оно может быть пессимистическим, оптимистическим или спокойно-философским, жизнь в романе изменчива, динамична, сложна и непознаваема – не даром главные персонажи задают себе один и тот же вопрос о смысле жизни.

Круг мыслей и высказываний персонажей и автора непосредственно о смерти невелик, но связан со смертью через многие факторы самого процесса жизни. Естественно важнейшие характеристики смерти определяются значениями слова *death*, а также глаголами с семой «смерть», концептуальными метафорами в соответствующем контекстном окружении, но, кроме того, они обусловлены восприятием жизни персонажей, что позволяет выделить следующие признаки смерти и жизни, свидетельствующие о смерти, предопределяющие ее.

Неизбежность смерти. Отец служанки Марри неизлечимо болен, и все понимают, что он умирает, что смерть неизбежна: «Her father was dying there, Mrs Ramsay knew» (p. 22)² (выделено нами – Н.П.). Смерть выступает здесь как конкретное событие. В другом случае она выступает как феномен и является предметом философских рассуждений персонажей. Как-то Лили Бриско захотелось подойти к Кармайклу и поговорить с ним о жизни, о смерти, о миссис Рэмзи. Словосочетание *about life, about death* является сочетанием слов-антонимов, которые разделяют семантическое пространство «биологическое существование» на два противоположных полюса и относятся, по классификации Л.А.Новикова, к так наз. «контрадикторным» антонимам³. Однако семантическая противоположность этих слов не означает, что они в прагматическом аспекте не могут сходиться по своей значимости. Когда человек проживает свою жизнь, он не может не думать о смерти, ибо он постоянно сталкивается с нею, переживая смерть близких или неблизких ему людей, гибель сёл и городов, читая научную и художественную литературу, невольно наблюдая за признаками гибели и разрушения в людях и предметах. Поэтому понятия жизни и смерти сливаются для него в единое целое, и смерть выступает как данность, которую человек воспринимает как что-то неизбежное и при этом

как что-то важное, существенное для него. Употребление в этом словосочетании имени миссис Рэмзи кажется на первый взгляд нелогичным, семантически несопряженным. Однако присоединение к сочетанию *about life, about death* имени миссис Рэмзи является здесь оправданным из-за символического характера этого образа, символа жизни и предчувствия гибели, смерти. Таким образом, имя миссис Рэмзи объединяет понятия о жизни и смерти, поскольку, с одной стороны, ее образ символизирует жизнь, а, с другой стороны, в данный момент она уже физически мертва, хотя и продолжает жить в мыслях и чувствах других персонажей.

Внезапность и неподконтрольность смерти. Вдруг, когда никто не думает о смерти, умирает миссис Рэмзи, а при рождении ребенка внезапно умирает Пру, молодая дочь миссис Рэмзи. На войне погибает молодой и талантливый Эндрю. Конечно, в самом понятии «война» уже заложена сема гибели, но кто на войне должен погибнуть, а кто остаться жить, координировать и контролировать нельзя. К ключевым словам, выражающим данный признак, относятся: существительное *death*, глаголы *to die, to kill, to perish*, распространенные в большинстве своем определением или обстоятельством: прилагательными в функции предикатива, предложными существительными или наречиями:

«*death in battle*»,

«*death was <...> instantaneous*»,

«*She had died very sudden at the end, they said*». (p.103),

«*die: rather suddenly или in some illness connected with childbirth*».

Сема смерти может быть выражена также описательным путем с помощью метонимии:

«*... and how bones bleach and burn far away in Indian sands*» (p. 97).

Страх перед жизнью, ощущение ее безысходности. Жизнь, по мнению героев романа, в частности, мистера Рэмзи, мрачна, трудна, коварна и безысходна, а жизненный путь – путь страха, мужества и гибели, и дети должны об этом помнить с ранних лет:

«*... that life is difficult; facts uncompromising; and the passage to that fabled land where our brightest hopes are extinguished, our frail barks founder in darkness <...>, one that needs, above all, courage, truth, and the power to endure*» (p. 4).

Идея смерти и страха перед нею выражена словами с семой смерти или гибели: глагол *to extinguish* имеет среди прочего значение «уничтожать, убивать», если речь идет о любви, жизни или, как в данном случае, о надежде;

² Здесь и далее цит. по: Virginia Woolf «To the Lighthouse». – СПб.: 2005.

³ Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). – М.: 1973; Ипанова О.А. Жизнь // Антология концептов. – Т. 2. – Волгоград: 2005. – С. 146 – 166.

поэтическая метафора *barks* в значении «жизнь с радужными надеждами» сочетается с глаголом *founder* в значении «идти ко дну», то есть гибнуть. В другом контексте миссис Рэмзи ощущает, что рокот волн отбивает такт жизни роковым барабаном, предупреждая о тленности жизни:

«... so that the monotonous fall of the waves on the beach, <...> had no such kindly meaning, but like a ghostly roll of drums remorselessly beat the measure of life, made one think of the destruction of the island and its engulfment in the sea, and warned her whose day had slipped past in one quick doing after another that it was all ephemeral as a rainbow ...» (p. 13).

Сема смерти и гибели, страха перед действительностью заключена в сочетании *like a ghostly roll of drums*, в котором прилагательное *ghostly*, имеющее значение «похожий на призрак», то есть, «потусторонний», придает трагичный оттенок словосочетанию *beat the measure of life*, а также в слове *destruction*, обозначающем гибель и разрушение острова, на котором находится дом, и, кроме того, в слове *ephemeral* в значении «преходящий, недолговечный».

Ощущение жизни, ее предела, но и ее бесконечности. Герой романа, молодой, стремящийся сделать карьеру и утвердить себя в обществе Тэнсли считает, что старшее поколение (в частности, У.Бэнкс) не нашли себя в жизни и безнадежно отстали от нее (в тексте употребляется глагол «*waste*» в значении «терять, тратить попусту время», в данном контексте жизнь), то есть персонажи – люди старшего поколения – физически живы, но уже вышли из ритма активной жизни и не могут приносить обществу пользу, следовательно, можно говорить о духовной смерти этих героев:

«... Mr Tansley seemed to be saying, You have wasted your lives. You are all of you wrong. Poor old fogies, you're hopelessly behind the times» (p. 72).

В другом контексте употребления слова *life* дается философское размышление о жизни, в котором, как подтекст, ощущаются мысли и о смерти. Так, миссис Рэмзи завораживают строки из стихотворения английского поэта Чарльза Элтона, произносимые ее мужем, которые свидетельствуют о преходящем характере жизни и ее вечности за счет указания на прошлое и будущее человека:

«And all the lives we ever lived and all the lives to be // Are full of trees and changing leaves» (p. 85).

Ощущение времени, (времени года, дня и ночи) и пространства. Глава «Проходит время» (Time passed) начинается с части, содер-

жащей всего семь небольших предложений: шесть реплик У.Бэнкса, Пру, Эндрю, Лили Бриско, только что вошедших в дом, и одно предложение автора, которые являются, на первый взгляд, логичным продолжением предыдущей главы – герои последними возвращаются с вечерней прогулки в дом. Первое предложение, реплика Бэнкса: «*Well, we must wait for the future to show*», said Mr Bankes coming in from the terrace. (p. 95) свидетельствует о продолжении разговора персонажей, суть которого нам неизвестна. Но именно эта реплика оказывается в макроконтексте особенно значащей по смыслу и формальной структуре текста, ибо она обеспечивает связность двух глав и определяет тему второй главы – будущее героев и самого дома. Время повествования – поздний вечер или уже ночь и тематизирующими словами выступают здесь: *dark, the light, the candle, the lamp, to burn, to put out, to extinguish*. Первое предложение второй части главы тематически и семантически тесно связано с темой «ночь» первой части повторением слов *the lamps, put out darkness*, но, уже читая второе предложение, понимаем, что слово *darkness* расширяет свое значение и носит символический характер, это не просто непроглядная темнота, а беда, нагрянувшая в дом семьи Рэмзи:

«*So with the lamps all put out, the moon sunk, and a thin rain drumming on the roof a downpouring of immense darkness began. Nothing, it seemed, could survive the flood, the profusion of darkness ...*» (p. 97).

Главные герои отступили на задний план, здесь преимущественно дается описание покинутого на многие годы дома, когда его охватила тьма и мрак, описание разрушающей силы времени, когда ночь за ночью, зима и лето, грохот бурь или пронзительная тишина постепенно разрушали его: «*The nights now are full of wind and destruction*» (p. 97). Именно дом и время становятся истинными героями повествования, мы переживаем его жизнь, ощущаем былое присутствие людей, населявших его. Сейчас дом, покинутый всеми персонажами, умирал: «*The house was left; the house was deserted. It was left like a shell on a sandhill to fill with dry salt grains now that life had left it. The long night seemed to have set in; the trifling airs, nibbling, the clammy breaths, fumbling, seemed to have triumphed*» (p. 104). В доме царили замерзшая красота и тишина, лишь ветер спрашивал, «умрет» ли дом: «*Will you fade? Will you perish?*» (p. 98).

Сема «разрушение» заключена, как показывают примеры, в следующих словах: *destruction, to perish, to leave, to fade, to desert, the night, dark morning*, в слове *life* в сочетании с

глаголом *leave*. На фоне подробного описания пустого, разрушающегося дома, где слышится порой какой-то злоеющий звук (*ominous sounds*), глухой стук (*the thud of something falling*), звук стрельнувшей половицы (*Once only a board sprang on the landing*), а на море видится призрак пепельно-серого корабля (*the silent apparition of an ashen-coloured ship for instance*), багровое пятно на воде (*a purplish stain upon the bland surface of the sea*), дается немногословная информация каждый раз в форме одного, заключенного в скобки предложения о смерти некоторых персонажей романа: миссис Рэмзи – воплощение жизни, Пру – идеал красоты, Эндрю – воплощение молодости и таланта.

На уровне лексики смерть героев передается глаголами *die*, *blow up* и существительным *death*. Таким образом, слово *death* и его контекстуальные синонимы рассматриваются, прежде всего, на уровне антонимических отношений со словом *life*, то есть на уровне парадигматических отношений. Мы понимаем, что

смерть – это одна из составляющих жизни человека, неизбежный конец жизни. Но, как правило, это смерть только одного человека, в данном случае смерть вышеназванных персонажей, то есть, один конкретный случай ухода из жизни: «Я умираю только в измерении моего сознания и в измерении непосредственных контактов с людьми»⁴. Действительно, «Я» миссис Рэмзи исчезает, но ее личность, оказалось, продолжает властвовать над другими, над мистером Рэмзи, совершаемым ради памяти жены поездку на маяк, над художницей Лили Бриско, которая под властью воспоминаний о миссис Рэмзи смогла завершить свою картину. Становится очевидным, что жесткая оппозиция «жизнь – смерть», закреплённая в сознании людей, стирается в тексте романа.

⁴ Щепаньский Ян. Дела людские. Реф. сборник «Ян Щепаньский о человеке и обществе». – М.: 1990 – С. 37; Барулин В.С. Основы социально-философской антропологии. – М.: 2002 – С. 178.

VALUE COMPONENT OF CONCEPT «DEATH»: BASED ON THE MATERIAL OF VIRGINIA WOOLF'S NOVEL «TO THE LIGHTHOUSE»

© 2011 N.E.Petrova^o

Samara State University of Economics

The article is devoted to the exposure and description of value component of concept «Death» in V. Woolf's novel «To the Lighthouse», namely, to the study of linguistic tools expressing the novel's characters' attitude to life. This attitude reflects life concept of the author and society of that time.

Keywords: associative parallel; components of concept; conceptual, value and metaphoric component of concept; paradigmatic, syntagmatic and associative bonds of the word «death»; antinomy; conceptual metaphor.

^o Natalia Ernstovna Petrova, Senior Lecturer of Foreign Languages Department. E-mail: bakinan@mail.ru